

Цзян ХаньЯ был облачен в простую, неприметную одежду, которую обычно носят рядовые воины, и сейчас он тихо, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, сидел в одном из городских трактиров.

Это заведение пользовалось большой популярностью среди воинов низшего и среднего уровней. Внутри всегда царил нестройный шум, было тесно и многолюдно, но именно такие места служили богатейшим источником самых разных слухов и сплетен.

Цзян ХаньЯ прежде никогда не посещал подобных мест.

Будучи самым многообещающим молодым талантом клана Цзян в нынешнем поколении и старшим сыном главы клана, он обладал чрезвычайно высоким статусом. Куда бы ни направлялся Цзян ХаньЯ, влиятельные силы клана Цзян всегда безупречно организовывали его быт, а вся необходимая информация тщательно отбиралась и доставлялась прямо ему в руки для ознакомления.

Единственное, что от него требовалось – это сосредоточенно практиковаться, упорно заниматься самосовершенствованием и неустанно повышать свою мощь.

- Странно, почему в последние дни городские ворота так внезапно перекрыли?

- Я сегодня утром пытался покинуть город, так стражники у ворот только и делали, что придирались к каждой мелочи. В итоге впустую потратил уйму времени.

- Я слышал... – один из щуплых воинов приподнял палец, указывая куда-то вверх, и заговорщицки понизил голос. – Говорят, что была украдена некая крайне ценная реликвия?

- Ого!

Остальные воины тут же оживились и с интересом спросили:

- Братец, не мог бы ты рассказать об этом подробнее?

Цзян ХаньЯ тоже внимательно прислушивался к разговору.

Он полагал, что действовал достаточно стремительно, чтобы успеть покинуть пределы влияния клана Цзян до того, как те успеют что-либо предпринять или среагировать на его исчезновение.

Цзян ХаньЯ тщательно подсчитал время: с того момента, как он вошел в металлические врата, и до выхода с другой стороны секретной области прошло не более двух с лишним часов.

Даже если бы сильные мира сего, тайно оберегавшие его каждый шаг, немедленно доложили о том, что аура Цзян ХаньЯ внезапно исчезла, клан Цзян при всей своей феноменальной оперативности не смог бы среагировать быстрее чем за два часа.

Однако он совершенно не ожидал, что, хотя по его внутренним ощущениям прошло всего два с небольшим часа, в реальном мире минуло уже несколько полноценных дней.

Действительно, в некоторых секретных областях существовала разница во времени по сравнению с внешним миром, и Цзян ХаньЯ сталкивался с подобным явлением не впервые.

Но! В книге ни единым словом не упоминалось о такой критически важной детали, как разница во времени!

Этих трех-пяти дней было более чем достаточно, чтобы клан Цзян успел развернуть свои силы и начать действовать.

Это обстоятельство доставляло ему немало головной боли.

Наблюдая за происходящим в последние дни и внимательно прислушиваясь к различным сплетням – как правдивым, так и откровенно ложным, – Цзян ХаньЯ пришел к выводу: в клане Цзян, вероятно, решили, что другие влиятельные силы наконец не выдержали и нанесли удар исподтишка по нему – таланту, который значительно опережал всех своих сверстников.

Им и в голову не могло прийти, что Цзян ХаньЯ сам проявил инициативу и решил сбежать.

В конце концов, Цзян ХаньЯ всегда вел себя безупречно, соответствуя всем ожиданиям.

К тому же у него не было ни единой веской причины поступать подобным образом.

Будь то неутомимое стремление к недостижимым вершинам боевого пути или простое желание наслаждаться роскошной жизнью – клан Цзян, будучи топовой фракцией континента, мог предоставить ему всё что угодно.

Стоило Цзян ХаньЯ лишь попросить, и клан Цзян нашел бы способ достать для него даже звезды с ночного неба.

Поэтому никто и представить не мог, что он сбежал по собственной воле.

– ...Слышал, что пропало очень ценное руководство по внутренней культивации, но ходят слухи, будто на самом деле никакой кражи не было. Мол, это лишь удобный предлог, чтобы скрыть позор. Истинная же причина в том, что некая знатная барышня и воин низкого уровня полюбили друг друга, но семья не дала своего согласия, вот они и сбежали вместе...

Слушая, как щуплый воин несет всё более нелепую чепуху, дойдя в своих рассуждениях даже до «побега с возлюбленным», Цзян ХаньЯ молча опустил капюшон и, не проронив ни слова, покинул трактир.

В заведении находилось множество воинов низкого уровня, и никто из них не заметил, что посетителей стало на одного меньше. Они продолжали увлеченно спорить, выдвигая всё более странные и фантастические версии случившегося.

Последние несколько дней Цзян ХаньЯ временно укрывался в логове банды Небесной Тени.

Стоило выйти за пределы этого города, как влияние клана Цзян становилось значительно слабее, что давало больше свободы.

Однако для самого выхода из города требовалась обязательная проверка ауры.

Аура каждого человека уникальна, будь то могущественный воин или самый простой горожанин.

Даже если бы маскировка Цзян ХаньЯ была абсолютно безупречной, он не мог изменить саму суть своей ауры.

При первой же проверке его бы немедленно разоблачили.

Он пытался найти способ незаметно обойти городские ворота, но это оказалось совершенно невозможным.

Ворота были опутаны различными сложными запретными формациями. Цзян ХаньЯ, разумеется, мог бы прорваться сквозь них силой, но это неизбежно привлекло бы внимание клана Цзян.

Стоило им провести даже самое поверхностное расследование, как его бы тут же схватили и вернули назад.

Цзян ХаньЯ долго ломал голову над решением этой проблемы.

Если он сейчас сдастся и вернется к своим занятиям, то после случившегося охрана клана Цзян станет еще плотнее, и в следующий раз вырваться из-под надзора сильных мира сего будет куда сложнее, если вообще возможно.

Если же просто пустить всё на самотек и ждать, то до того момента, как Цзян ХаньЯ по-настоящему окрепнет и станет достаточно сильным, пройдут десятилетия.

А это было абсолютно недопустимо!

Цзян ХаньЯ принялся заново пересчитывать все ресурсы, хранящиеся в его пространственном

браслете.

Его браслет внешне выглядел как нить изысканных жемчужин, но на самом деле внутри каждой бусины скрывалось отдельное пространство, заполненное всевозможными ценными ресурсами.

Редкие сокровища – сейчас они не пригодятся.

Пилюли – среди них не нашлось ни одной такой, которая могла бы изменить ауру человека.

Среди различных артефактов обнаружилось несколько предметов, способных скрывать ауру, но и они оказались бесполезны в данной ситуации.

Соккрытие ауры необходимо для внезапной атаки, а использование такого предмета при прохождении через городские ворота лишь докажет стражникам, что у него нечиста совесть.

Цзян ХаньЯ задумался и вдруг вспомнил, что в книге, кажется, упоминалось: Инь Цичи когда-то получил предмет, способный полностью изменять ауру!

Прежде он из осторожности старался не думать об этом.

Цзян ХаньЯ не хотел присваивать себе то, что по праву должно было достаться Инь Цичи, но сейчас у него просто не осталось другого выхода.

Он решил просто одолжить вещь на время, а после использования незамедлительно её вернуть.

Цзян ХаньЯ напряг память и вспомнил, что тот самый предмет, меняющий ауру, был найден как раз неподалеку отсюда.

«...Оказалось, что это диковинное одеяние – семейная реликвия клана Цянь. Говорят, в прошлом в клане Цянь был выдающийся воин, настоящий герой и талант, и именно этот предмет стал его грозным оружием, с помощью которого он будоражил весь мир!

Однако ныне клан Цянь окончательно превратился в простых людей, и после того как Инь Цичи выполнил их просьбу, они добровольно преподнесли ему этот дар».

- Клан Цянь...

Сейчас клан Цянь стал обычными людьми, затерянными в бескрайнем людском море, и найти их было крайне непросто.

Цзян ХаньЯ пытался выяснить, не оставляли ли они каких-либо объявлений о вознаграждении, но ничего не нашел.

Впрочем, это было вполне логично: Инь Цичи должен был прийти сюда еще очень нескоро.

Но упорство всегда вознаграждается, а может, его вела удача истинного таланта - потратив немало сил и времени, Цзян ХаньЯ всё же отыскал клан Цянь.

Однако стоило ему лишь вскользь озвучить истинную цель своего визита, как из глубины главной комнаты донесся голос женщины, которая выглядела чрезвычайно хрупкой и беззащитной:

- ...Это действительно вы?!

Лицо Цзян ХаньЯ, надежно укрытое глубоким капюшоном, мгновенно похолодело.

Он совершенно не помнил, чтобы когда-либо видел эту женщину прежде.

Понимая, что клан Цзян ведет активные поиски, Цзян ХаньЯ тут же ощутил непреодолимое желание развернуться и немедленно уйти, опасаясь, что его след будет обнаружен в этом месте.

- Пойдите, благодетель! - воскликнула женщина, заговорив гораздо быстрее и взволнованнее.

- Они ищут вас, не так ли? Но вы мой спаситель, и я во что бы то ни стало помогу вам!

Цзян Ханья остановился.

- Даже если вы действительно что-то украли, вы наверняка благородный вор! - с непоколебимой твердостью заявила хрупкая женщина. - Благодетель, я обязана отплатить вам за ваше добро!

Цзян Ханья лишь молча замер:

- ...

Благородный вор?

Я?!

Хотя Цянь ШиСюэ не имела возможности разглядеть лицо своего гостя, она мгновенно узнала его по одному лишь ощущению.

Перед ней стоял тот самый таинственный человек, который спас их всех в мрачном логове банды Небесной Тени.

После того как люди из банды Небесной Тени похитили её, она была абсолютно уверена, что дни её жизни сочтены.

Лэй Тяньин был истинным садистом и обожал мучить людей. Сначала он с фальшивой любезностью пообещал, что отпустит их, как только получит выкуп. Цянь ШиСюэ много слышала о дурной славе Лэй Тяньина и прекрасно знала, что он никогда не держит своего слова, но, когда собственная жизнь оказалась в руках жестокого врага, она невольно поддалась искушению надеяться, что после получения денег он действительно их отпустит.

Так думала не только она, но и все остальные пленники, вцепившись в эту призрачную надежду.

Письма были отправлены, и выкуп был успешно доставлен.

Сердце Цянь ШиСюэ тревожно и часто колотилось в груди.

Она всем сердцем надеялась, что Лэй Тяньин на этот раз сдержит слово и позволит ей вернуться домой.

Когда Лэй Тяньин наконец заговорил, Цянь ШиСюэ затаила дыхание, боясь даже пошевелиться или издать хоть какой-то звук.

Однако вместо обещанного освобождения она услышала лишь его громкий, безумный хохот:

- Ха-ха-ха-ха-ха! Отпустить вас? Не мечтайте об этом!

В темнице один из похищенных, собрав всю свою волю, набрался храбрости и дрожащим от страха голосом произнес:

- Вы... вы же обещали...

- Хм, обещание? - надменно и с издевкой бросил Лэй Тяньин. - Я лишь сказал, что подумаю об освобождении. Теперь я хорошенько подумал и решил, что не отпущу вас. И что с того?

Последняя крупца надежды была безжалостно разбита, и Цянь ШиСюэ вместе с другими пленниками окончательно погрузилась в глубокое отчаяние.

Они слышали о страшной судьбе простых людей, попавших в лапы банды Небесной Тени: их ждала участь, которая была куда хуже самой смерти.

Однако в тот самый момент, когда Лэй Тяньин собирался, как он обычно это делал, жестоко расправиться с пленниками, снаружи внезапно послышался какой-то шум.

Цянь ШиСюэ смутно расслышала обрывки фраз вроде «белолицый юнец», «не знает своего места», «задать ему жару», и в её измученном сердце вновь забрезжил слабый, почти

незаметный огонек надежды.

Прежде многие отважные люди пытались уничтожить банду Небесной Тени, но ни один из них так и не вернулся живым.

В душе Цянь ШиСюэ тесно переплелись надежда и пессимизм, и эти два противоречивых чувства разрывали её сердце почти пополам.

Неизвестно, сколько времени прошло в этом томительном ожидании, но наконец в конце темного коридора показалась стройная фигура.

Движения незнакомца казались неспешными и даже размеренными, но почти в одно мгновение он оказался прямо у дверей темницы.

Его аура была скрыта настолько искусно и профессионально, что, стоя там, он казался самым обычным, заурядным человеком.

Однако каждый из присутствующих понимал: простой человек никогда бы не смог в одиночку одолеть банду Лэй Тяньина.

Обычно такие сильные мастера обладают подавляющей, мощной аурой, соответствующей их высокому уровню, и даже если они не направляют её сознательно на окружающих, простые люди, оказавшись рядом, неизбежно получают хоть какой-то урон.

В наиболее тяжелых случаях такое давление могло привести даже к внезапной смерти.

Но этот незнакомец настолько идеально сдерживал свою колоссальную силу, что никто из простых людей в темнице не пострадал ни единым волоском.

- Вы те самые невинные горожане, которых похитили? - раздался спокойный и холодный голос, звучавший словно чистый звон холодного нефрита.

Следом за этим послышался резкий лязг падающих цепей и тяжелый звук открываемой двери темницы.

Они спасены!

Теперь она сможет жить дальше!

Когда она вместе с остальными пленниками возвращалась в город, она до сих пор не могла до конца поверить в происходящее, постоянно оглядываясь назад в надежде снова увидеть своего спасителя.

Но спаситель не искал ни славы, ни признания, а они сами были слишком напуганы и ошеломлены этим чудесным избавлением, чтобы решиться спросить его имя.

До этого самого момента Цянь ШиСюэ не знала, кто именно стал её спасителем.

Но теперь это было совершенно неважно!

Важно было лишь то, что её благодетель сам попал в беду.

Добро, полученное даже одной каплей, следует возвращать целым бурлящим источником.

Она сделает всё, что в её силах, чтобы отплатить за своё спасение!

Цзян ХаньЯ молча смотрел на Цянь ШиСюэ из-под своего капюшона.

В тот раз в темнице было слишком темно, и он не разглядел лиц пленников, но теперь, медленно восстанавливая события в памяти, он понял, что в той камере действительно была такая девушка.

- Вы хотите покинуть город? - спросила она.

Цянь ШиСюэ оказалась весьма смысленной девушкой. Она не стала задавать лишних, неуместных вопросов и без малейших колебаний достала то самое легендарное одеяние, способное менять ауру.

Цзян ХаньЯ перевел взгляд на предложенную одежду и внезапно замер.

Это было изящное женское платье, а вовсе не мужской халат.

Та самая легендарная прародительница клана Цянь, что когда-то будоражила весь мир, была женщиной-воином.

Поэтому было вполне естественно, что она носила платье.

Даже если этот наряд был максимально практичным для воина, он всё равно оставался платьем.

Цзян ХаньЯ снова замолчал:

- ...

Почему в книге опять не было сказано ни слова о такой критически важной детали?!

<http://bllate.org/book/17943/1720816>